

признание есть в неопубликованном письме от 4 января 1911 г. к С. А. Венгерову: «Значительную часть имеющегося у меня материала отлагаю до статьи „Стихосложение“, которую хотел бы сделать маленькой монографией. Это будет единственный в русской литературе серьезный трактат о законах русского стиха».²¹

Особенно много и успешно работал Брюсов над научной разработкой проблем теории русского стиха в советские годы, что объясняется стремлением поэта содействовать развитию молодой советской поэзии на путях совершенствования мастерства, овладения новыми высотами поэтического искусства. «Что поэзия, — пишет Брюсов, — имеет свою техническую сторону, с этим вряд ли будет кто-нибудь спорить. Но многие склонны думать, что эта техника стиха или тоже прирожденный дар, как способность к творчеству, или, вне этого, — ограничена немногими, простейшими правилами, включенными в школьные курсы любой „теории словесности“ ... Рассуждение, напоминающее известные слова сочинителя од из сатиры И. Дмитриева „Чужой толк“:

Мы с рифмами на свет, он мыслил, рождены...
Природа делает певца, а не ученье.
Он, не учась, учен, как придет в восхищенье.²²

В статье «Ремесло поэта» Брюсов указывал на закономерность введения тонической системы в русское стихосложение и неприемлемость, с точки зрения всего строя русского языка, силлабики. Подобный же взгляд характерен для книги Брюсова «Краткий курс науки о стихе» (1919). В книге «Основы стиховедения» Брюсов уже прямо говорит о Ломоносове как основателе тонической системы русского стихосложения.²³ В том же году Брюсов выступил с полемической рецензией «О рифме», посвященной разбору книги В. М. Жирмунского «Рифма, ее история и теория» (Пгр., 1923).²⁴ Высказав в ней замечания, относящиеся также к ритмике поэтов XVIII в. (Херасков, Державин), Брюсов завершает статью следующим знаменательным постскриптумом: «Р. С. Отмечаю, кстати, ценную ссылку В. Жирмунского на первое издание книги В. Тредьяковского „Способ к сложению российских стихов“. До сих пор все научные исследователи пользовались только вторым изданием (вернее — его перепечаткой), что вело к серьезным недоразумениям.²⁵ Между прочим, изучение этого первого из-

²¹ ИРЛИ, Архив Венгерова, ф. 377.

²² Валерий Брюсов. Опыты по метрике и ритмике, по евфонии и созвучиям, по строфике и формам. «Геликон», М., 1918, стр. 8—9 (Басню «Чужой толк» см.: И. И. Дмитриев, Сочинения, часть первая, М., 1814, стр. 53).

²³ Валерий Брюсов. Основы стиховедения. «Альциона», М., 1924, стр. 14.

²⁴ В. Брюсов, Избр. соч., т. 2, стр. 343—345.

²⁵ В. К. Тредьяковский. 1) Новый и краткий способ к сложению российских стихов. СПб., 1735; 2) Способ к сложению российских стихов. СПб., 1752.